

СОХРАНЕНИЕ БИОРАЗНООБРАЗИЯ КАМЧАТКИ И ПРИЛЕГАЮЩИХ МОРЕЙ

Материалы IV научной конференции.
Петропавловск-Камчатский, 17-18 ноября 2003 г.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИНТРОДУКЦИИ ХВОЙНЫХ ПОРОД В ЛЕСАХ КАМЧАТКИ

Results of introduction of conifers in forests of Kamchatka

В.А.Шамшин, С.В.Буренок*

*Управление природных ресурсов и охраны окружающей среды МПР России по Камчатской области и КАО, Государственная лесная служба

Начало интродукции хвойных пород по Камчатке относится к 60-м годам прошлого века. В хвойных лесах Центральной Камчатки до конца 1960-х годов проводили выборочные рубки, при которых заготавливали преимущественно деловую древесину. На вырубках оставалось до 50 % деревьев материнского древостоя, сохранялся лесной климат, семенники, и возобновление лиственницы проходило естественным путем или с помощью мер содействия естественному возобновлению. В послевоенные годы все отрасли народного хозяйства на Камчатке развивались форсированно, соответственно увеличивался спрос на древесину, и росли объемы заготовок ее леспромпхозами. Наряду с увеличением площади вырубок, возрастал процент вырубки древесины на гектаре. После интенсивной рубки на вырубках остепнялся климат, они зарастали корнеотпрысковыми кустарниками и злаками и превращались в пустыри, на которых естественное возобновление хвойных пород было невозможно. Интенсификация лесозаготовок обязывала лесоводов переходить от мер содействия естественному возобновлению к интенсивным способам лесовосстановления путем посадок и посева.

Первые опытные посадки сосны в долине р. Камчатки относятся к началу 1960-х годов. 50-летние культуры сохранились в Мильково и в Козыревске (урочище Комариное). Камчатка, как и другие северные области, получала семена по разнарядке Минлесхоза РСФСР из разных регионов республики и из госрезерва бывшего Советского Союза. За период с 1974 – 2003 гг. получено в тоннах: семян сосны обыкновенной - 2,7; ели – обыкновенной и сибирской - 4,8; лиственницы сибирской - 6,6; кедра сибирского -1,8; кедра корейского - 7,6; пихты - 0,7. В эти же годы в лесхозах была создана сеть постоянных и временных питомников, на которых ежегодно выращивали до 10 млн. шт. сеянцев хвойных пород, годных к посадке. За период с 1958 по 2000 гг. проведены работы по созданию лесных культур на общей площади 106,7 тыс. га. в том числе: с 1958 по 1967 гг. - 6,2 тыс. га; с 1968 по 1978 гг. - 41,2 тыс. га., с 1979 по 1989 гг. - 46,8 тыс. га., с 1990 по 2000 гг. - 12,5 тыс. га. По площади преобладали культуры лиственницы - 55% от общей площади лесных культур. Посадки ели занимали 26% площади культур, сосны - 15%; кедра - 3%; пихта - 1%. По данным учета лесного фонда на 01.01. 2003 г. посеянные и посаженные леса занимают площадь 57,4 тыс. га, что составляет 8% от общей площади хвойных лесов (без КАО).

К сожалению, в книгах учета лесных семян, питомников и лесных культур лесхозы указывали род, а не вид древесной породы (сосна, лиственница, ель, пихта). Не всегда отмечался и район заготовки семян, из-за чего упущена возможность паспортизации беспрецедентного по масштабам опыта создания географических культур на Камчатке.

Оценивая в целом работы по интродукции и обогащению видового состава местных хвойных лесов, можно сказать, что интродуценты хорошо прижились и растут. Встречая среди аборигенных пород “иноземцев” не всякий заметит эти искусственные посадки, насколько органично они “вписались” в состав местных лесов. Хорошее плодоношение отмечено у деревьев сосны обыкновенной, достигших высоты 16 - 18 м, с диаметром стволов 20-24 см. Вершины крон деревьев пихты и ели венчают красновато-лиловые шишки, стоящие вертикально, словно свечи. Появились шишки на 40 -летних деревьях кедра корейского. Все интродуценты вступают в фазу семеношения в том же возрасте, что и на своей “исторической родине”. Это говорит об успехе интродукции хвойных на Камчатке

В искусственных лесах формируются консортивные связи. В сосняках появились грибы маслята, споры которых занесены вместе с семенами сосны. Местный большой черный дятел, никогда ранее не видевший сосну, быстро сориентировался и включил ее семена в свой рацион.

Накопление лесокультурного опыта проходило с нуля методом проб и ошибок. При обобщении его важно дать объективную оценку причинам гибели лесных культур. Специалисты лесхозов и лесной науки гибель лесных культур (чаще всего сосны) объясняли несоответствием местных почвенно-климатических условий биологическим требованиям пород. На самом деле причины неудач были другие. Иногда сосну высаживали на сухих, кустарничково-лишайниковых тундрах, которые не зарастают даже местными древесными породами. Из-за плохой организации лесокультурных работ при переносе с питомников на лесокультурные площади у сеянцев подсыхала корневая система, и они теряли жизнеспособность. Площадь посадки таких нежизнеспособных сеянцев одновременно входила и в план лесовосстановления и в акты будущего списания культур. Почва готовилась бороздами плугом, а посадка сеянцев проводилась вручную под меч Колесова. Оба варианта были примитивными, несовершенными и негативно влияли на приживаемость и рост культур. Без своевременного ухода и удаления нижних ветвей сосна повреждается снеголомом. Заметный урон посадкам наносят мышевидные грызуны, которые объедают луб и окольцовывают стволы сосны на уровне корневой шейки. Из всех факторов наибольшую опасность сохранению интродуцентов представляют лесные пожары, возникающие по вине человека. Ощутимый урон хвойным лесам наносят браконьеры, вырубая лучшие экземпляры на новогодние елки и на хозяйственные нужды. Будущее рукотворных лесов зависит от отношения к ним лесоводов и населения. Первые обязаны принять зависящие от них меры по сохранению и расширению площади интродуцентов, а вторые - осознать, что рукотворные леса и новые древесные хвойные породы являются живой эстафетой уходящего поколения будущим жителям Камчатки.